

ЛУЧШЕЕ, ЧТО ПОДАРИЛА МНЕ СУДЬБА

Мы встретились с народной артисткой РСФСР Ларисой Александровной Никитиной в сквере Театра оперы и балета имени Абая.

После ночного дождя чистая, зеленая листва щедро насыщала влагой быстро нагревающийся от ослепительного солнца воздух.

— Великолепие-то какое, — счастливо улыбнулась Лариса Александровна.

Так начался наш разговор. Обаятельная, на редкость интересная в общении солистка Большого театра СССР Лариса Никитина — приятная собеседница.

— Расскажите о себе.

— В моей биографии не было ничего ослепительного. Трудюсь, сколько помню себя. Родилась в Ленинграде. Большая семья. Только что окончилась Отечественная война. Надо было как-то сводить концы с концами. Пошла работать на Кировский. Там я встретилась с самодеятельным искусством. Встретилась, скажу так, со своей давней мечтой. Сцена завораживала, не давала покоя собственному воображению. А затем, возможно, главным событием для меня стала учеба в Ленинградском училище при Ленинградской государственной консерватории, после окончания которой я прошла конкурс солистов-стажеров Большого театра. Теперь мой рабочий стаж исчисляется почти двумя десятками лет.

— Слушаешь Вас, Лариса Александровна, и приятно удивляешься тому, как просто Вы говорите об очень нелегком, подчас невероятном трудном.

Подумав, Лариса

Александровна ответила:

— Человеку свойственно забывать детали, в конечном итоге последовательно организующие его жизнь. По прошествии лет в памяти остаются лишь яркие вехи — премьеры, новые роли, интересные в связи с этим житейские контакты. И, конечно, встречи и снова встречи со зрителем. Конечно же, за всем этим стоит нелегкий труд актера, призванного воспитывать, духовно обогащать.

— Как мне сказали в театре, Вы, Лариса Александровна, с самой первой группой семнадцатилетних назад были направлены на стажировку в Италию, в прославленный миланский театр Ла Скала. Если можно, подробнее об этом.

— Училась я там вместе с Тамарой Милашкиной, Александром Ведерниковым, другими певцами, ставшими ведущими в различных оперных коллективах страны. Учеба как уче-

ба, но мне интереснее рассказывать о поездках по нашей стране. С сольными концертами я выступала в Сибири, на Дальнем Востоке, в Прибалтике. Дважды (в разные годы) во время уборочной страды встречалась с тружениками полей Казахстана в Целинограде, Балхаше, Караганде.

— Каков Ваш репертуар!

— Я занята в «Хованщине» (партия Марфы), «Борисе Годунове» (Мария Мнишек) Мусоргского, «Садко» (Любава), «Царской невесте» (Любава) Римского-Корсакова, «Аиде» (Амнерис), «Доне-Карлосе» (Эболи), «Трубадуре» (Азучена) Дж. Верди и других.

Сейчас на сцене Большого театра народный артист СССР режиссер Борис Иванович Равенских ставит «Снегурочку» Римского-Корсакова, где я исполняю роль Весны. Работа эта не только интересная, но и очень ответственная, тем более, если вспомнить историю — в роли Весны в свое время выступала замечательная русская актриса Надежда Андреевна Обухова...

— Что Вы можете сказать о молодых коллегах по сцене!

— Горжусь сменой, идущей за нами. У нас в театре работает понастоящему талантливая молодежь — Галина Калинина, Татьяна Ерастова, Людмила Болдарева. Надежду театра составляют и Владимир Щербаков, Александр Ломоносов, Лев Кузнецов,

Нина Лебедева и многие, многие другие.

— Отношение зрителей к Большому театру СССР особое. Попасть хотя бы на один его спектакль в Москве, да и у нас, в Алма-Ате, нелегко, что объясняется необыкновенной популярностью театра. Какое место в Вашей жизни заняла работа в столь одаренном коллективе!

— Вопрос, прямо скажем, для меня несколько неожиданный. Дело в том, что никогда не задавала его себе, зная твердо одно: лучшее, что подарила мне судьба, — это Большой театр, его редкую историю, ощущение сопричастности к искусству истинному, утверждению самой жизнью. На каких бы гастролях мы ни были: по стране,

за рубежом — повсюду интерес к нашим актерам был велик. Все мы в связи с этим всегда будем помнить слова Константина Сергеевича Станиславского, уделявшего серьезное внимание оперной студии: «Собираясь на спектакль, думайте прежде всего о тех, кто с шести утра занял очередь у касс в надежде получить билет».

И потому, ощущая повседневную ответственность перед зрителем, мы бесконечно требовательны к себе. Правдивы и требовательны.

Беседу вела
Д. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ:

● Лариса Александровна Никитина.

Фото М. Карпова.

вечерняя
Алма-Ата
1978, 20 июня